Сюйренши, Фусиши и Шеннонши вошли во Дворец Огненного Облака вместе с Цинь Юнем. Из-за этого мощные фигуры по всем Трем Сферам, наблюдавшие за происходящим, начали бурную дискуссию.

"Три Владыки настраивают с Цинь Юнем дружественные отношения. Посмотрите на Сюйренши, он же просто светится от счастья".

"Бессмертный, работающий с мечом тоже человек. Конечно же Трое Владык хотят иметь с ним тесные связи".

"Люди становятся сильнее. Теперь у этого бессмертного, работающего с мечом есть Меч Цинпин. Его сила примерно соответствует Уровню Идеального Великого Дао. Теперь у людей появился еще один сильный эксперт".

"Посмотрим, пройдет ли этот Цинь Юнь через невзгоды Странствующих Бессмертных. Двенадцатые невзгоды могут уничтожить даже экспертов на Уровне Идеального Великого Дао!"

Так обсуждали происходящее различные мощные фигуры.

А Цинь Юнь и Трое Владык в это время вместе вошли во Дворец Огненного Облака.

"Дворец Огненного Облака".

Прогуливаясь по древнему, спартански обставленному, но очень высокому дворцу, Цинь Юнь испытал бурю эмоций. Хотя Дворец Огненного Облака в Трех Сферах не особенно высовывался, но на самом деле, он являлся священной землей человечества. Здесь культивировали Трое Владык и множество мощных фигур.

Цинь Юнь с первого взгляда видел, как ученики, издалека заметив Трех Владык, сразу же начинали кланяться, а затем возвращались к своим делам.

"Внутри нашего Дворца Огненного Облака культивирует множество людей", - с улыбкой представил их Сюйренши. "Бессмертный, работающий с мечом Цинь, если хочешь, можешь тоже покультивировать у нас. Наши руководства будут свободно для тебя доступны. Не волнуйся, наше наследие можно читать сколько угодно раз. Можешь приходить и уходить, когда пожелаешь".

"Синьор Сюйренши, можете называть меня просто Цинь Юнь", - сразу же сказал он. "Я совершенно точно при первой возможности попробую культивировать во Дворце Огненного Облака".

"Хорошо". Сюйренши был в довольно хорошем настроении.

"Что вы двое тут делаете?" - внезапно проговорил Фусиши.

Менг Фу и Ли Ю почтительно стояли у входа в зал. Они ждали, что их накажут.

"Мы совершили ужасные ошибки и сильно напортачили. Мы не смогли сделать все правильно. Накажите нас, Мастер", - сразу же сказал Ли Ю. Менг Фу тоже поклонился, и произнес, - "Мастер, пожалуйста, накажите нас".

"Оттачивайте свой разум", - взревел Фусиши.

"Хорошенько отточите свой ум и характер", - произнес Шеннонши. "Чего же вы ждете? Проваливайте".

Менг Фу и Ли Ю обменялись взглядами.

Они послушно отступили. Похоже, их наказанием должна была стать уединенная культивация в течение десяти тысяч лет. Они не могли покидать Дворец Огненного Облака. Однако они считали, что их должно ждать более суровое наказание.

"На самом деле, недавнее фиаско не было полностью их виной". Фусиши посмотрел, как они ушли, и с сожалением произнес, - "Этот приятель, Менг Фу, просто влюбился. Он не смог забыть свою смертную жену, и был одержим ею. Не думаю, что это неправильно. У культиваторов-людей есть множество навязчивых идей. Благодаря им они чувствуют вдохновение и культивируют более усердно. Навязчивые идеи могут стать благом для культивации. Что же до пристрастия Ли Ю к алкоголю... Это ведь нормально, когда мощные фигуры имеют кое-какие увлечения. Хотя он слишком одурманен алкоголем, не думаю, что это такой серьезный проступок".

"Мы ведь люди, разве мы можем избавиться от желаний и эмоций?" - вздохнул Фусиши.

Шеннонши добавил, - "Даже культиваторы - буддисты не могут полностью избавиться от эмоций и желаний. Неудивительно, что Король Демонов Боксун каждый раз умудряется проворачивать свои планы. Он бесстыден и не жалеет денег. Конечно же, он может контролировать других".

"Единственная их ошибка - это недостаточная умственная стойкость. Даже с навязчивыми идеями и желаниями, если ты стоек как камень, Боксуну будет нелегко тебя контролировать", - произнес Сюйренши. "Иметь эмоции не вредно, но нужно контролировать их. Они не смогли противостоять Боксуну. В итоге он начал контролировать их эмоции, превратив в марионеток".

Цинь Юнь одобрительно кивнул.

Однако у него имелись и другие мысли. "Менг Фу очень влюблен. Его привязанность смертной жене превратилась в навязчивую идею. А теперь из-за этого у моей внучки окажется неразделенная любовь?"

Трое Владык сели со скрещенными ногами. Цинь Юнь тоже сел, слева от них.

"Синьоры". Цинь Юнь не мог не спросить то, о чем уже давно подумал. "Я обеспокоен одним конкретным аспектом в моей культивации Великого Дао Человека".

"Великое Дао Человека?" Сюйренши, Шеннонши и Фусиши рассмеялись.

"Все трое из нас разобрались в этом Великом Дао". Сюйренши улыбнулся Цинь Юну. "Расскажи нам, что тебя беспокоит?"

Глаза Цинь Юна загорелись.

Трое Владык уже знали это Дао?

Что-то, что так долго ставило его в тупик, давно было выяснено Тремя Владыками. Цинь Юнь почувствовал, что его шансы на прорыв снова возросли.

"Культивируя Великое Дао Человека, я задумался над Человеческим Духом", - сказал Цинь Юнь. "Я хотел бы посоветоваться с вами".

"Человеческий Дух?" Трое Владык обменялись взглядами.

"Это довольно сложная проблема". Сюйренши улыбнулся, и сказал, - "Позволь мне рассказать тебе притчу. Когда-то давным-давно люди были слабы. Как раса, мы были еще младенцами. Тогда не было ни одежды, ни шелка. Люди носили звериные шкуры, гуляли босиком, и ели сырое мясо. Постепенно люди обнаружили, как использовать огонь. Они научились жарить и готовить мясо. Они даже научились варить суп. Но откуда пришел этот огонь? В первые дни куда-то ударила молния. Конечно же, из-за нее появился огонь. Люди тщательно собрали его. Так у них появилось крошечное пламя. Людям нужно было спать, но нельзя было тушить огонь!" Сюйренши продолжал, - "День за днем, ночь за ночью, люди постоянно добавляли древесину. Месяца превращались в года, а они в века. Факел был зажжен, и с тех пор не гаснет. Поколения людей защищали этот огонь, ведь если бы он погас, им было бы сложно найти новый. Без огня их ждали холод и голод. Им пришлось бы есть сырое мясо, возросло бы число раненых и мертвых в племени. Это была самая ранняя передача огня". Сюйренши рассказывал очень спокойно. "В этот период из-за огня происходило множество историй. Человек, который погасил пламя, становился великим грешником. Сотни смертей было бы недостаточно, чтобы исправить его ошибку! А если кто-то смог принести новый огонь, он становился спасителем племени, и новым лидером! Цинь Юнь, в этой притче содержится Человеческий Дух, который я и нашел", - сказал Сюйренши. "Конечно, все это звучит очень просто, и это будет сложно понять, не испытав на себе".

Он ведь жил еще когда человечество только начинало свой путь. Он испытал на себе многие из описываемых им вещей.

Цинь Юнь погрузился в глубокие размышления.

"Я тоже расскажу притчу", - сказал Шеннонши. "Мои родители умерли, когда я был маленьким. Умерли от старости. Тогда люди жили довольно недолго. Часто они умирали в двадцать-тридцать лет. Если им удалось дожить до сорока, это считалось чудом. Я вступил на путь культивации, но большинство этого не сделало. Они могли лишь бороться за выживание с другими смертными. Я начал изучать травы, надеясь найти способ, чтобы смертные не умирали от простых болезней. Я хотел, чтобы они жили дольше, и общались со своими детьми. Они могли бы жить дольше со своими близкими, делая мир полноценнее. У них было бы меньше сожалений. В этой притче я тоже нашел Человеческий Дух". Шеннонши поглядел на Цинь Юна.

Фусиши тоже взглянул на него, и сказал, - "Я же не буду рассказывать притчи. Все, что я могу сказать - Человеческий Дух нельзя обнаружить простыми размышлениями или разговорами. Тебе нужно прожить его! Использовать свое тело, свою силу".

"Человеческий Дух? Делать вещи своим телом и духом?" - пробормотал Цинь Юнь.

http://tl.rulate.ru/book/9031/1635072